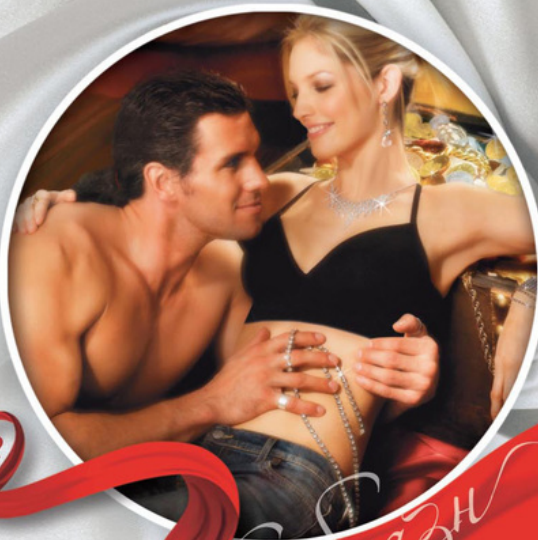

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Хейди Бетс

ЛОЖЬ, СТРАСТЬ
И БРИЛЛИАНТЫ

142

 HARLEQUIN®

Содлази

Хейди Беттс

Ложь, страсть и бриллианты

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 142

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17851220

Ложь, страсть и бриллианты: Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-06198-0

Аннотация

Пригласив на ужин горничную отеля Джессику, ювелирный магнат Александр Бахоран хотел лишь скоротать время. Однако загадочная девушка вскоре всерьез овладевает всеми его мыслями. Удивление Александра не знает границ, когда в первую же совместную ночь Джессика таинственно исчезает. И появляется спустя год при столь же таинственных обстоятельствах...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Хейди Беттс

Ложь, страсть и бриллианты

Secrets, Lies & Lullabies

© 2012 by Heidi Betts

«Ложь, страсть и бриллианты»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Александр Бахоран вставил карточку-ключ в отверстие электронного замка. Когда загорелась зеленая лампочка, тяжелая дверь в номер люкс открылась. Он проделал едва ли не полпути от горного отеля «Маунтин-Вью-Лодж», как вдруг вспомнил, что оставил в столе важные документы. Теперь он, ко всему прочему, опаздывал на встречу.

Сделав шесть шагов, Александр остановился. Странный шорох явно свидетельствовал о том, что в номере есть кто-то еще. Осторожно подойдя к спальне, он посмотрел сквозь дверной проем и увидел девушку. Горничную, заправляющую за ним кровать. В ушах девушки были наушники, и она ритмично двигала ягодицами под музыку.

На ней был рабочий халат с логотипом гостиницы – увы, не такой сексуальный, как в некоторых отелях Франции. Обычный серый халат, ничего не добавляющий ни к ее точеной фигуре, ни к бронзовому загару.

Волосы девушки были убраны в хвост, затянутый крупной пластмассовой заколкой. Все бы ничего, если бы не цвет ее волос.

Да, у девушки были синие волосы. Точнее, несколько локонов были окрашены в насыщенный синий цвет.

Она пританцовывала в полной уверенности, что в номере никого нет. Александр не мог не заметить ряда блестящих

сережек, обрамляющих ее уши по всей длине. В одном правом у нее их штук семь. И четыре в левом, насколько он мог рассмотреть. Три возле мочки и одна сверху под виском.

Вообще девушка буквально светилась серебром и золотом – серьги, цепочки, кольца на пальцах. Но Александр знал, что весь этот блеск поддельный. Как может обычная уборщица позволить такую роскошь? А жаль, ведь бриллианты были бы ей к лицу. Кому, как не Александру Бахорану, знать об этом? Бриллианты – это его бизнес.

Собрав простыни и одеяла в кучу, девушка прижала их к груди и повернулась. Увидев перед собой мужчину, она едва не подпрыгнула и вскрикнула от неожиданности.

– Я не хотел испугать вас, – извинился он.

Вытащив наушники из ушей, девушка убрала их в карман фартука. Там, по всей видимости, находился плеер. Пока девушка не нажала на «стоп», Александр четко слышал звук тяжелых гитар и ударных.

Он не мог не заметить полное отсутствие косметики на ее лице. Странно, учитывая цвет волос и количество украшений.

К которым теперь добавился пирсинг в правой брови.

Глядя на него испуганными глазами, с дрожью в голосе девушка произнесла:

– Простите, я не знала, что вы все еще здесь. На двери не висела табличка.

Александр покачал головой:

– Табличка действительно не висела. Я уже уехал на встречу, но вспомнил, что забыл документы.

Он и сам не знал, зачем сказал это. Александр Бахоран был малообщителен даже с представителями своего круга, не говоря уже о незнакомцах. Но, возможно, разговор с необычной горничной давал возможность посмотреть на нее подольше.

Да, ему было приятно смотреть на эту девушку. Хотя и это Александру было не свойственно. Обычно он встречался с девушками из богатых семей, наследницами целых империй. Отполированными до блеска, с изысканными манерами, проводящими дни в мыслях, где найти спонсора для новой благотворительной акции.

Он и не знал, что ему может приглянуться девушка с синими волосами и пирсингом. Однако теперь было сложно это отрицать.

– Тогда, раз уж вы здесь, – девушка виновато развела руками, – можете сказать, нужны ли вам дополнительные полотенца, бокалы или что-то еще.

Александр вновь покачал головой:

– Спасибо, мне ничего не нужно.

Не найдя больше причин оставаться в спальне со странной горничной, Александр проследовал в гостиную. Взяв со стола папку с документами, он прокричал:

– До свидания!

Девушка кивнула, молча глядя ему вслед.

Однако, подойдя к двери, Александр не устоял перед соблазном повернуться и еще раз взглянуть на нее. Было что-то привлекательное в вычурности этой юной леди.

Впрочем, юная леди уже принялась за работу и теперь меняла постель.

– Это был Александр Бахоран, – прошептала Джессика, наклоняясь так близко к двоюродной сестре, что едва не упиралась носом в ее щеку.

– Не может быть, – отпрянула Эрин. Глаза ее округлились в изумлении.

Джессика утвердительно кивнула, складывая руки на груди. Бутерброды лежали нетронутыми на столике. Рядом ждали своего часа прохладительные напитки в бумажных стаканчиках.

– Он тебя узнал? – спросила Эрин.

– Не знаю. Он ничего не сказал, но смотрел на меня как-то странно.

– Странно? – переспросила сестра.

– Хотя нет. Так на меня обычно и смотрят.

Эрин закатила глаза:

– Знаешь, это единственный случай, когда твой панковский прикид тебе пригодился. Ты совершенно не похожа на себя пятилетней давности. Поэтому неудивительно, что Бахоран тебя не признал.

– Надеюсь. Надо будет поменяться этажами с Хильдой.

– Ни в коем случае! – почти что вскрикнула Эрин. – Ведь так ты можешь ходить по его номеру, не вызывая подозрений.

– Подозрений? – переспросила Джессика. – Кто я, по-твоему, Джеймс Бонд?

– Для него ты обычная горничная, и это главное.

Джессика прищурилась:

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, не будь ты такой наивной, – начинала злиться Эрин.

На самом деле Джессика понимала, на что намекала сестра. Пятьдесят лет назад дедушка Александра Бахорана вместе с их двоюродным дедом основали фирму «Бахоран дизайн». Вскоре началось сотрудничество «Бахоран дизайн» с компанией «Тейлор фajn джуелз», владельцами которой были родные дедушки Джессики и Эрин. Обе фирмы располагались в Сиэтле, и обе разрабатывали дизайн самых красивых и дорогих украшений в мире. Их ожерелья, браслеты и серьги стоили миллионы. Их носили самые известные актрисы и модели на планете.

Сотрудничество Тейлоров и Бахоранов длилось несколько десятилетий, сказочно обогатив оба семейства. Однако примерно пять лет назад бразды правления «Бахоран дизайн» перешли к Александру. И первым его решением было лишить Тейлоров прав на совместный с Бахоранами бизнес.

Без всякого предупреждения Александр Бахоран выкупил контрольный пакет акций «Тейлор фajn джуелз». После че-

го вынудил отцов Джессики и Эрин выйти из состава совета директоров. Теперь компания безраздельно принадлежала Александру, который, таким образом, сделался самым крупным ювелирным магнатом в мире.

А семья Тейлор была признана банкротом. В считанные дни им пришлось уехать из Сиэтла. До сих пор мама Джессики не привыкла к тому, что теперь она – пресловутый «средний класс», который недавно существовал как будто в параллельной реальности. Но ее тревобления ничто в сравнении с переживаниями матери Эрин. Для нее это стало настоящей катастрофой.

Лучше всех с новым статусом справлялась Джессика. Нравилось ли ей быть горничной при отеле, в котором она раньше отдыхала? Легко ли ей было убирать номера стоимостью триста тысяч долларов за ночь, в которых когда-то останавливалась ее семья?

Не всегда. И все же работа давала ей желанную свободу, которой не было раньше. Деньги деньгами, но есть и собственные желания, и личная жизнь. Когда все вокруг знают, что ты та самая Тейлор, тебе не простят яркую раскраску и пирсинг.

Да, деньги – весомый жизненный аспект, но иногда важнее быть незаметной. По крайней мере, так считала Джессика.

Для той же Эрин, к примеру, все наоборот. И видимо, поэтому сейчас ее было не унять.

– Ты не понимаешь, что судьба дает нам шанс? – говорила Эрин вполголоса, но крайне возбужденно. – Наконец-то у нас есть возможность отомстить этому мерзавцу.

– О чем ты говоришь? – искренне не понимала Джессика. – Как мы можем ему отомстить? Он миллиардер. Глава компании, которая приносит триллионы. А мы никто. У нас нет ни денег, ни власти, ни связей.

– Все верно, мы никто. А он глава триллионной компании, которая когда-то была нашей. И может снова быть нашей.

Прежде чем Джессика смогла что-то возразить, Эрин продолжила:

– Он здесь в командировке, так? Значит, у него с собой важные папки, документы, понимаешь? Договора, контракты, соглашения. Это наш шанс вернуть «Тейлор файн джуелз».

– «Тейлор файн джуелз» уже не существует. Ее поглотила «Бахоран дизайн».

– И что? – пожала плечами сестра. – Когда-то поглотили нас, а теперь поглотим мы. Обстоятельства сами толкают нас к этому.

Джессика не знала, как реагировать. Слова Эрин казались совершенным безумием.

– Я не буду рыться в его вещах. Это опасно. Это корпоративный шпионаж. И политика отеля этого не позволяет. Меня попросту уволят.

Эрин тяжело вздохнула:

– Корпоративным шпионажем считается, когда ты работаешь на компанию-конкурента. А Александр Бахоран просто украл нашу компанию и выставил нас на улицу. И что с того, что тебя уволят? Найдешь другой отель для толстосумов. Не все ли равно, где драить унитазы? Только если ты меня слушаешь, то про уборку за гроши забудешь до конца своих дней.

Колкие слова сестры жалили Джессику как осы. Эрин всегда с пренебрежением относилась к ее работе. Да, она мыла унитазы, убирала постели и пылесосила ковры вместо того, чтобы наряжать манекены в бутиках для миллионеров, как это делала Эрин. Но самое главное, Джессика действительно любила свою работу. Большую часть времени она проводила одна, что тоже было значительным преимуществом. Что же касается денег, то чаевые подчас были весьма щедрыми. А с них, как известно, не надо платить налоги.

– Джесс, прошу тебя, – не унималась сестра. – Соглашайся. Ради семьи. Другого такого шанса не будет.

Джессика хотела отказаться. Но боль и обида в голосе и глазах Эрин заставляли задуматься.

Может быть, в этом что-то действительно есть.

– Что мне надо делать? – осторожно спросила она. – Что конкретно нужно искать?

– Документы. На столе, в ящиках, в портфеле. Какие-то записи, переписку, да все что угодно!

Противясь самой себе, Джессика неохотно кивнула:

– Ладно. Уговорила.

Глава 2

Безумие, да и только.

Сначала она была дочерью миллионеров, затем стала горничной, а теперь заделалась шпионкой в поисках засекреченных данных. Шпионкой, которая не знает, что искать, где искать и, главное, что с этим потом делать.

Ситуация осложнялась еще и тем, что Александр Бахоран был таким чистюлей. Каждый день, убираясь в его номере, Джессика удивлялась, что ей практически ничего не приходится делать. И это учитывая высокие стандарты чистоты в «Маунтин-Вью». Вряд ли такой человек разбрасывает где попало важные документы. Жаль, это не пришло ей в голову в разговоре с Эрин.

А рыться в его вещах она не будет точно. Как бы этого ни хотела сестра. Может, теперь она и шпионка, но точно не воришка. Она посмотрит на столе, под кроватью, может быть, даже в туалете. Но в ящик с нижним бельем не полезет ни под каким предлогом.

Простыни уже лежали на полу в куче, а значит, создавалось впечатление работы. Что ж, самое время начинать. А начать будет логично с прикроватной тумбочки.

Дрожащими руками, холодными от волнения пальцами Джессика коснулась ящика. Не оставалось сомнений, что в номере она одна, но дверь в коридор была приоткрыта. А

значит, любой, кто войдет, увидит ее за этим грязным занятием. И неясно еще, что хуже – будет это Александр Бахоран или кто-то из начальников отеля.

Однако пока что волнение было напрасным. Ящик оказался пустым, если не считать Библии и телефонного справочника. Все как в остальных номерах.

Задвинув ящик обратно, Джессика медленно обошла кровать. С другой стороны стояла точно такая же тумбочка.

С замиранием сердца она потянула ручку ящика. На дне лежала начатая бутылка с янтарной жидкостью. Яркая этикетка гласила: «Шотландский виски».

Здесь же находилась кожаная папка и черная ручка «Монблан».

Джессика тяжело сглотнула. Если она откроет папку, это будет точка невозврата. Это будет означать, что она вторглась в личное пространство Александра Бахорана и нарушила политику своего работодателя.

Глубоко вздохнув, она прищурила глаза и потянулась к папке. Так быстро, как только можно, она открыла ее, пытаясь сосредоточить хоровод мыслей на бумагах внутри.

Первый лист, второй.

Ничего существенного и интересного. А дальше – лишь фотографии украшений. Снимки готовых изделий, а также наброски и чертежи.

Красиво, ничего не скажешь. В том же стиле, в котором работали ее деды. Когда-то и она мечтала отвечать в компа-

нии за дизайн украшений. Но судьба распорядилась иначе.

Джессика росла в любви, ласке и всегда была защищена. Эта защита была настолько прочной, что внешний мир для нее был чем-то вроде параллельной реальности. Родители и представить себе не могли, что их дочь когда-то будет работать. Они связывали ее будущее исключительно с удачным замужеством. Из тех лет Джессике больше всего запомнилась школа-пансион для благородных девушек. Обучаясь здесь, она мечтала о работе в «Тейлор файн джуэлз». А еще лучше – в главном партнере компании, «Бахоран дизайн».

Как и любая девушка, она любила украшения. Но хотела не столько носить, сколько придумывать их, создавать изделия своими руками. Она так и видела, как будет подыскивать ограненные бриллианты, которые идеально впишутся в придуманный ей дизайн.

Поля в ее школьных тетрадках всегда были изрисованы причудливыми каракулями, в которых Джессика видела будущие кольца, сережки и ожерелья. Один из таких рисунков и впрямь стал украшением и даже был продан за сумму с шестью нулями. А на свой шестнадцатый день рождения Джессика получила от отца кольцо с жемчужиной и бриллиантом, о котором так давно мечтала. Это кольцо с детства было ее фаворитом.

Оно оставалось им и сейчас. Разве что возможности надеть его практически не было. Поэтому кольцо просто пылилось на дне шкатулки в компании куда более дешевых безде-

лушек. Эти побрякушки идеально подходили под ее нынешний статус и зарплату.

Но как ни крути, у Джессики был талант. Возможно, гены давали о себе знать, но она знала, что такое стиль и хороший дизайн. И руки ее буквально чесались от желания сделать что-то самой. Так было и сейчас, когда она держала в руках папку из ящика Александра Бахорана.

В этой тумбочке тоже пусто. Вернув папку на место, Джессика вернулась к кровати. Шпионаж шпионажем, но нельзя забывать и про прямые обязанности. Она растянула простынь по двум нижним углам, затем принялась заправлять верхние.

Включив пылесос, она тщательно прошла по ковру в гостиной. Все как обычно, только сегодня она заглянула в маленький шкафчик у двери. В нем, однако, не было ничего, кроме сейфа. А открыть сейф, по понятным причинам, возможным не представлялось.

В какой-то момент стало ясно: единственное место, где может быть что-то интересное, – это большой стол, расположенный вдоль стены. До этой секунды Джессика его избегала. Вероятно, поскольку побаивалась и впрямь найти что-нибудь важное. Она максимально оттягивала момент, когда будет передавать нечто ценное в руки Эрин.

Но вот она уже протирает пыль с того самого стола. На нем стоят несколько рекламных буклетов отеля, как и во всех других номерах, а также меню ресторана, список местных

услуг и так далее.

Зато в столе обнаружилось куда больше. В частности, целая кипа бумаг в файлах и – господи боже – ноутбук!

Джессика облизнула пересохшие губы. Сердце билось так сильно, что казалось, вот-вот пробьет грудную клетку.

Ноутбук она открывать не будет. Не будет, и все! Она и так перешла все границы дозволенного. В конце концов, душевное равновесие куда дороже. Да и нервные клетки, говорят, не восстанавливаются. Тем более, сколько времени на это уйдет – включить, просмотреть все файлы, выключить...

Лучше сосредоточиться на бумагах. Эрин не оценит такое решение, но, в конце концов, кто ей скажет?

С этой мыслью Джессика принялась открывать папки одну за другой, пробегая глазами хранящиеся в них документы.

Но и здесь ничего необычного. Особенно для шпионки, которая не знает, за чем пришла. В тексте было много экономических терминов, а в бизнес-школе Джессика не училась.

Очевидно было одно – название «Тейлор файн джуелз» нигде не упоминалось. Наверное, оно и к лучшему.

В мгновение ока Джессика закинула папки обратно в стол и задвинула ящик. За секунду до этого в номере слышались глухие шаги.

Схватив тряпку, Джессика принялась делать вид, что протирает со стола пыль. Если бы только кто-нибудь убрал виноватое выражение с ее лица.

По этой причине она не спешила поворачиваться. Да, Джессика знала, что он сейчас стоит и похотливо смотрит на ее пятую точку, облаченную в неприглядную серую форму отеля. Но это лучше, чем виновато смотреть ему в глаза или прятать взгляд. Сейчас главное будет изобразить испуг, когда он заговорит.

– И снова здравствуйте, – прозвучал за спиной голос Александра Бахорана.

– Ой, – воскликнула Джессика с заметной наигранностью. Ее глаза неестественно округлились. Хорошо, что щеки и впрямь были залиты естественным румянцем. – Добрый день.

Он улыбался. А она нервничала так, что румянец в любой момент мог смениться бледностью.

Было еще кое-что, что сбивало нужный настрой. Мужчина перед ней был невероятно красив. Да, он враг ее семьи, но нужно быть слепой, чтобы не признать его привлекательности.

Чернильно-черные волосы идеально уложены – некое смешение классической и современной прически. Глаза цвета синего льда блестят, изящно контрастируя с темной загорелой кожей. Джессика знала наверняка, что это не был загар из солярия. Все в семье Бахоран имели смуглую кожу, черные волосы и...

И были отпетыми мерзавцами.

Вот главное, что нужно уяснить себе раз и навсегда!

Не важно, как он прекрасен в этом черном костюме с голубой рубашкой. Мужчина, сошедший с обложки журнала «Джи Кью». Или лучше «Форбс», учитывая его состояние.

Пройди он мимо нее на улице, она едва ли удержалась бы, чтобы не повернуться и не взглянуть на него еще раз.

– Похоже, у нас с вами совпадает график, – заискивающе проговорил он. Его голос в секунду достиг самых глубин, самых потаенных уголков ее души. Но нет, она даже не будет об этом думать. По крайней мере, не сейчас.

И вот он смотрит на нее этим взглядом. Взглядом, которым на нее смотрели тысячи раз и который она научилась безошибочно различать.

– Наверное, в этом что-то есть, – предположил Александр.

Тепло его голоса грело, как солнечные лучи. Джессика не хотела верить в то, что ощущает приятное щекотание где-то ниже живота.

Нет. Нет, нет и еще раз нет. Никаких опасных мужчин, с ними покончено. А Александр Бахоран, несомненно, самый опасный мужчина во вселенной.

Молодой горничной «Маунтин-Вью» не скрыться от похотливых взглядов. Разъезжие бизнесмены, мужья, оставившие жен под предлогом работы, богатые и такие бесполезные плейбои, все время пристающие и только демонстрирующие этим свою закомплексованность... Сколько бы они ни давали ей чаевых, какая бы лесть ни лилась из их похотливых ртов, она ни разу, ни разу не испытала желания остаться

с кем-либо из них.

А теперь она стоит перед тем, за кем обязалась шпионить. И демонстрирует все что угодно, только не шпионское хладнокровие. По спине ее как будто ползло с десятков насекомых.

Александр сделал шаг по направлению к ней, и ладони Джессики непроизвольно сжались в кулак. Но он просто хотел поставить на кушетку портфель – черный, из дорогой кожи.

Чем раньше она отсюда уйдет, тем лучше.

– Вы, наверное, хотели поработать, – проговорила Джессика, не выдержав давящей тишины. – Я, пожалуй, пойду.

Но в этот самый момент Александр достал из портфеля целую стопку бумаг и положил их на стол.

– Вы мне ничуть не мешаете, – ответил он. – Мне лишь надо окинуть взглядом пару документов. Вы вряд ли меня отвлечете. Знаете, фоновый шум идет мне только на пользу.

Попытка провалилась. Джессика потащила пылесос за собой в гостиную. Затем набрала свежих полотенец и отправилась в ванную. Здесь она непривычно долго развешивала их по сушилкам, по десять раз проверяя, ровно ли они висят. А еще надо поставить бутылочки с шампунем, кондиционером для волос, гель для душа и пену для бритья. Черт, и после бритья тоже.

В спальне нужно оставить декоративные подушечки с запахом мяты и шоколада. Но Джессика отказывалась туда воз-

вращаться. Уж лучше попрощаться отсюда и со всех ног побежать из злополучного люкса. Нет, снова проходить мимо него – улыбаться ему, отвечать на его реплики, краснеть перед ним – к этому она не готова.

Тихонько выйдя из мраморно-золоченой ванной, Джессика обогнула угол и уже хотела было поздравить себя с успешным уходом «по-английски», как вдруг наткнулась прямо на Александра. Он стоял, опершись о стену и как будто специально поджидал ее.

Если бы он не подхватил ее за локоть, она бы упала на подкосившихся ногах.

– Простите, – проговорил Александр. – Я не хотел вас пугать.

Но Джессика практически не слышала его слов. Все ее внимание сосредоточилось на том, что в эту минуту Александр Бахоран преграждал ей выход из номера. Интересно, что в таких случаях делают настоящие шпионы?

Однако в следующую секунду он отпустил ее руку и вновь оперся о стену.

– Просто у меня возник к вам вопрос, – начал было Александр, и сердце Джессики окончательно ушло в пятки. – Не согласитесь ли вы поужинать со мной сегодня?

Несколько секунд Джессика пыталась прийти в себя. Затем она шевелила губами, как рыба, начисто лишившись дара речи.

Не дождавшись ответа, Александр продолжил:

– Я здесь в командировке, поэтому по окончании встреч и совещаний мои вечера бывают так... тоскливы.

Джессика откашлялась, облизнула пересохшие губы. Оставалось надеяться, что голос ее не будет в страхе скрипеть, как несмазанная дверь. Горящие румянцем щеки играли против нее. Но не только щеки – вся она горела огнем и ничего не могла с этим поделать. Ей казалось, что она похожа на клоуна, особенно учитывая синие волосы и вообще нестандартную внешность. Если еще и голос сорвется, будет настоящий цирк.

– Спасибо, но нам запрещено встречаться с гостями.

Боже, как несуразно это прозвучало! Неужели в ее словарном запасе не нашлось другого глагола, кроме как «встречаться»?

Брови Александра поползли вверх.

– Сложно поверить, что девушка с синими волосами живет по правилам. Неужели вы не нарушаете запреты?

Джессика машинально подняла руку к синим локонам своих волос. Александр тем временем одарил ее ослепительной улыбкой белых, идеально ровных зубов.

– Вам ведь важно показать миру, что вы – бунтарка. Или я не прав?

О, да он еще и психолог? Пытаясь совладать с собой, Джессика распрямила спину. Сейчас важно казаться сильной и уверенной в себе. Такой она, в сущности, и была. До сегодняшнего дня. И да, она была бунтаркой.

Но не настолько сумасшедшей.

– Я не хочу потерять работу, – придумала она оправдание.

Александр вздернул голову вверх – вероятно, давая понять, что в списке самоуверенных в этом номере она не на первом месте.

– Я приглашаю вас на ужин после работы, – заметил он. – И мы не будем заказывать блюда в кухне отеля. Здесь есть много кафе и ресторанов.

Перед глазами мигал значок «опасность» с большой буквы «О». Здравый смысл требовал ответить отказом.

Но ей было интересно. Впервые за время работы в отеле ее зацепило предложение гостя. Возможно, потому, что в глазах Александра не было похоти. Он сказал это так, будто все происходящее было в порядке вещей. И от этого лишь росло любопытство.

Поэтому, даже зная, что ей лучше бежать от него восвояси со скоростью сто километров в час, она открыла рот и сделала самую большую ошибку в своей жизни.

– Хорошо, – сказала Джессика, опустив глаза в пол.

Глава 3

Сказать, что Джессика редко выходила в свет, – это не сказать ничего. Но сегодня ей предстоял ужин с богатым и чертовски красивым мужчиной. И хотя от такой затеи веяло неприкрытым безумием, она хотела получить от этого вечера все! Не в плане собственно мужчины, а в смысле времяпрепровождения. Ей хотелось почувствовать себя по-новому, по-особенному. Облачиться во что-то необычное, а не в рабочую робу. Покрасивее причесаться, наложить макияж. Вместо кроссовок надеть туфли на высоких каблуках.

И вот она смотрит на себя в зеркало: черная юбка в обтяжку, свободная белая блузка с глубоким декольте, крупные золотые кольца в ушах. Впрочем, только в первых дырочках. В остальных остался тот же ряд мелких колечек.

Кстати, о юбке. Не слишком ли она коротка? А декольте? Не чересчур ли оно откровенно? Что, если Александр начнет пялиться на ее грудь? С другой стороны, как же иначе?..

А сережки? Они так блестят, что привлекают слишком много внимания к лицу. А что с лицом? Вроде все хорошо. Значит, пусть привлекают!

Но одно дело – риск ради флирта. Совсем другое – риск разоблачения со стороны главного врага семьи. Нет, этого ей точно не надо.

Именно поэтому Джессика решила встретиться с ним

здесь, в ее отеле, в его номере. А не идти куда-то еще и быть узванными их – особенно ее – знакомыми. Про родственников и подумать страшно. Уж лучше пусть начальство поймает ее с поличным.

Подойдя к двери злосчастного номера, Джессика остановилась и набрала полную грудь воздуха. В тысячный раз она поправила юбку и украшения, проверила сумочку на наличие сотового телефона, помады и кошелька.

Мало ли что?

Когда причин для промедления не осталось, она вновь глубоко вдохнула, постаралась стабилизировать дыхание – впрочем, безрезультатно – и постучала.

В ожидании ответа Джессика почувствовала, что правый глаз ее предательски задергался. Нервный тик, все вполне объяснимо.

Но вот в номере послышались шаги, дверь щелкнула и открылась.

Мужское величие Александра внушало священный трепет. Белая рубашка, расстегнутая у шеи, засученные до локтей рукава – казалось бы, обыденный стиль, но так Александр Бахоран выглядел ничуть не менее внушительно, чем в деловом костюме.

Он приветливо улыбнулся, жестом приглашая ее войти. А она не могла даже глотнуть – в горле образовался комок. Нет, это был не комок, а снежный ком!

И вдруг ей стало необъяснимо страшно оставаться здесь

с ним вдвоем. Нечто подобное она несколько раз испытала в кинотеатрах при просмотре фильмов ужасов.

Когда точно знаешь, что из-за угла вот-вот выпрыгнет ма-
няк с топором, ножом, молотком, а то и со всем этим вме-
сте взятым. Только из кинотеатра можно убежать, и никто
ничего не скажет. А тут...

Но где-то внутри пищал тонкий голосок: «А что, соб-
ственно, может случиться?»

– Спасибо, – сказала Джессика, удивляясь собственному
голосу. Он хоть и не дрогнул, но принадлежал как будто ко-
му-то другому. Он был ниже и... сексуальнее обычного. Как
будто с легкой похотливой хрипотцой.

Только этого не хватало.

Она вошла, и дверь за ней захлопнулась. Зная располо-
жение номера лучше, чем ей бы хотелось, Джессика просле-
довала в гостиную. Столик посередине был накрыт льняной
скатертью, на которой стояли два серебряных подноса.

– Надеюсь, вы не против, что я заказал блюда, не советуясь
с вами, – раздался сзади голос Александра. – Решил сэконо-
мить время.

Что верно – то верно. Повар «Маунтин-Вью» – едва ли не
лучший в городе и точно один из лучших на всем Западном
побережье. Но услуга «еда в номер» – это совсем другое. В
любом отеле даже самые важные гости могут ждать заказ в
десять раз дольше, чем они рассчитывали.

Подхватив ее под локоть, Александр провел Джессику во-

круг стола и усадил на стул. А она мысленно молилась, чтобы тепло его руки не так сильно ускоряло ей пульс.

Затем он принялся снимать крышки с тарелок. Приятный запах ударил Джессике в нос. С первого взгляда было ясно – Александр заказал самые изысканные блюда из меню отеля.

Из закусок: гаспачо из дыни с томатом, сет из морепродуктов, равиоли с баклажаном и устрицы в красном вине с резедой.

На первое: фазан с зеленой капустой в стружке из черных трюфелей, груши в вине и – то, перед чем она была не в силах устоять – крабовые котлетки. Так их готовят только здесь: мясо дандженесского краба, мелкие кусочки лобстера, кукуруза, и все это поджарено в пиве до золотистой корочки. Пальчики оближешь, и не раз!

Как он мог угадать с ее главной слабостью? От одного их вида у Джессики заурчало в животе, а во рту стала обильно выделяться слюна. За все время работы в отеле, сколько бы раз она ни проскальзывала мимо кухни, ей так и не довелось отведать крабовых котлеток. Они остались лишь в воспоминаниях. Сто долларов за блюдо – ей это давно не по карману.

– Надеюсь, хоть с чем-то из всего этого я угадал, – сказал Александр.

Угадал? Да она была готова взять вилки в обе руки, только чтобы ей больше досталось! Вместо ответа, она утвердительно кивнула и протянула загадочное «М-м-м»...

– Десерт я тоже заказал. Но его принесут, когда мы рас-

правимся с основными блюдами.

О, сколько восторженных отзывов она слышала про десерты в «Маунтин-Вью»!

– Если я правильно понял, вы намерены пропустить закуски и перейти сразу к котлеткам?

Догадка Александра обескуражила Джессику. Видимо, она какое-то время пожирала глазами крабовые котлетки, и это не осталось незамеченным. И впрямь психолог.

– Простите, просто... они так вкусно пахнут.

Ее ответ был настолько милым и наивным, что Александр улыбнулся. Затем взял в руки тарелку с котлетками и поставил прямо перед ней.

– Они ваши, – сказал он. – А фазана я возьму на себя, если вы не против.

И фазана ей тоже хотелось попробовать. Хотя бы маленький кусочек. Но слишком маняще выглядели эти крабовые котлетки. Слишком чудесно они пахли, чтобы не пойти на эту жертву.

Расценив молчание Джессики как согласие, Александр придвинул к себе тарелку с фазаном. Пока она раскладывала на коленях салфетку, он разлил по бокалам дорогое темно-бордовое вино.

Джессика поднесла бокал к носу и вдохнула.

Мама мия!

Как давно она не пила действительно хорошего вина. Такого, как это. Бокал источал аромат фруктов, специй и как

будто бы шоколада.

Джессика была готова сделать глоток сейчас же, но вино могло исказить первое впечатление от котлеток. К тому же она дала себе слово держаться. Немного вина на ужин не повредит, но стоит выпить чуть больше... и она забудет, кто перед ней. Тогда с ее уст может сорваться что-нибудь лишнее, совсем ненужное. А учитывая привлекательность компаньона...

С этой мыслью Джессика отставила бокал в сторону и вооружилась вилкой.

— Учитывая, что мы оба здесь, — начал Александр, раскладывая на коленях салфетку, — а значит, вы вряд ли меня испугаетесь, — он выдержал небольшую паузу, — я хотел бы воспользоваться случаем и спросить ваше имя. Как ни странно, я пригласил вас на ужин, не спросив, как вас зовут.

Кусочек крабовой котлетки остановился на полпути. Вот так так. Она не сочла нужным представиться, ведь прекрасно знала, что они знакомы.

Вот только он этого не знал.

Как бы то ни было, сейчас будет странно, если столь простой вопрос введет ее в ступор. Придумывать себе альтернативную личность времени не было.

Чтобы выиграть хотя бы несколько секунд, Джессика все же отправила в рот вожаденный кусочек. Долгожданный момент слегка омрачился легкой дрожью в ногах и напряжением в теле.

И все же краб был неопиcуемо вкусен.

Издав глубокий, протяжный стон удовольствия, она наконец обратила взор к Александру. Молчать дальше – значит, вызвать подозрения.

– Меня зовут Джессика, – сказала она. – Джессика Мэдисон.

Да, ее полное имя было Джессика Мэдисон Тейлор. Однако сейчас имело смысл использовать «Мэдисон» в качестве фамилии. Если Александр спросит в отеле о Джессике Мэдисон, ему либо скажут, что здесь такой нет, либо поправят имя и укажут на нее. Только вряд ли он станет наводить о ней справки. Но лучше перестраховаться.

Дежурно улыбнувшись, Александр протянул через стол руку. Ненадолго Джессике пришлось отложить вилку.

– Здравствуйте, Джессика. Меня зовут Александр Бахоран. Вы можете называть меня просто Алекс.

Ее бросило в жар от этого имени, а еще больше – от его нежного, теплого рукопожатия.

Черт возьми, что это такое? Он что, взбудоражил ее гормоны? Увы, все указывало на то. Александр был красив и самоуверен. Счет со многими нулями в банке дополнял общую картину, но больше всего Джессику располагала его искренняя доброжелательность и открытость.

Если бы не план сестры, ей было бы лестно думать, что такой мужчина проявляет к ней интерес.

И ведь проявляет!

А иначе для чего он пригласил ее на это... свидание?

Александр Бахоран. Он даже не догадывался, что когда-то ее состояние могло конкурировать с его собственным!

Да, если бы не план сестры.

Что и говорить. Если бы не Эрин, она бы переспала с ним. Возможно, не на первом свидании. Возможно, даже не на втором и не на третьем. Но однозначно переспала бы. Учитывая гормональный торнадо, что бушевал сейчас в ее теле.

Переминаясь в кресле, Джессика сосредоточила внимание на тарелке. Взбунтовавшиеся чувства надо как-то обуздать.

– Расскажите мне о себе, – предложил Александр. – Вы родились здесь в Портленде? Выросли здесь же? Расскажите о вашей семье.

Три вопроса – и все в десятку! Стараясь не вдаваться в подробности, она рассказала все, что могла. Где-то растягивая безобидную правду, где-то сокращая то, что он не должен знать.

За разговором оба не заметили, как тарелки оказались пустыми. В очередной раз опустели и бокалы вина. Беседа вышла милой и непринужденной. Все протекало куда лучше, чем Джессика могла себе представить. Они как будто становились друзьями.

Или даже больше того...

Глава 4

Алекс разлил по бокалам остатки вина. Откинувшись в кресле, он посмотрел на нее.

Александр Бахоран пробовал в жизни и более изысканные блюда. Ужины с партнерами по всему миру давно стали для него обыденностью. Везде сплошной бизнес. Даже обед с семьей был больше похож на встречу с коллегами.

И вот он, глоток свежего воздуха.

Джессика Мэдисон.

Несомненно, она была красива.

Даже синие локоны, ряд сережек в ушах и пирсинг в брови не портили ее. Наоборот, они придавали ей какую-то странную изюминку.

К тому же эта Джессика была куда более образованна и воспитанна, чем можно ожидать от горничной. Надо признать – сам Алекс понятия не имел, к чему приведет его спонтанное предложение. Но Джессика превосходила все его ожидания. Она удивительно смешно шутила, а ее теплый, мягкий голос в прямом смысле слова кружил ему голову. Он хотел слышать его снова и снова. Только неясно, как долго. Но до утра уж точно. Возможно, что и за завтраком. В постели.

Вот она поднимает руку, убирает за ухо локон синих волос.

Облизывает губы.

И Алекс едва не срывается с места. О, сколько самообладания понадобилось ему для этого. Вся его мужская анатомия подстрекала наброситься на нее прямо здесь, за этим столом.

Он и впрямь поднялся с кресла. Поднялся так резко, что кресло отскочило назад. Уже через мгновение он взял ее за руку, и она встала.

Все плохо, все очень плохо.

Для Джессики, но не для Алекса. Алекс безуспешно боролся с порывом прижать ее к себе, провести рукой по изгибам ее тела, вдохнуть запах ее груди.

Когда он впервые увидел Джессику в своем люксе, в нос ему ударил запах лимона. Тогда он предположил, что так пахнут моющие средства, которые используют горничные. Теперь же Александр понимал, что так пахнет она сама. Ее шампунь, ее духи или и то и другое. Приятная смесь ароматов лимона и цветов. Этот запах был ему незнаком.

Алекс вдохнул так глубоко, как только мог, чтобы наполнить легкие ее соблазнительным ароматом. Затем отпустил ее руку и поднял оба бокала.

– Пойдем, – предложил он, направляясь к балконной двери.

Он не знал, пойдет она за ним или нет. Но, господи боже, надеялся, что да. И Джессика действительно пошла за ним на своих высоких каблуках.

В самом начале, когда она вошла в его номер, фонари на улицах еще не горели. Теперь солнце уже скрылось за горизонтом, а небо было темным и звездным. Легкий бриз остужал нагретый за день воздух. Но было достаточно тепло, чтобы стоять здесь без курток и свитеров.

Подойдя к каменной балюстраде, Алекс поставил на нее бокалы и повернулся. Теперь его руки были скрещены на груди.

Огромный отель «Маунтин-Вью». Сколько гостей отдыхает в нем в эту минуту! И этот балкон – едва ли не единственное место, где они могут уединиться.

Неясно, как все это выглядит зимой, но сейчас балкон со всех сторон обвивал виноград – естественная преграда от лишних звуков и чужих глаз.

В какой-то момент Джессика подошла к нему так близко, что Алекс мог обнять ее, прижать к себе. Однако вместо этого он убрал руки за спину. Самообладание – его конек.

– Твое вино, – напомнил он низким, глубоким голосом.

Джессика подняла бокал, сделала маленький глоток. Несколько минут никто из них не говорил ни слова. Затем Джессика прошла вдоль перил и присела на маленькую кушетку.

При этом у нее задралась юбка, еще сильнее обнажив загорелые бедра. Какая несправедливость, что ей приходилось носить эту серую рабочую форму. У нее были потрясающие ноги! Длинные, спортивные, смуглые.

Во рту Алекса пересохло, дыхание давалось с трудом.

Когда в последний раз он так хотел женщину?

Конечно, у него были романы. Даже пара долгосрочных.

Когда-то давно он встречался с женщиной так долго, что дело чуть не дошло до свадьбы. Вряд ли это была любовь, но тогда казалось, что брак будет верным решением. Однако не сложилось.

И конечно, Алекс любил секс. Связей на одну ночь у него было предостаточно. Более того, в последнее время такой тип отношений был единственным, который он признавал. Но среди этих женщин не было ни одной, кто будоражил ему не только либидо, но и разум.

И вдруг вот она – Джессика Мэдисон. Практически незнакомая ему горничная из отеля. Выбери он «Хилтон» в конце улицы, как и хотел вначале, он бы ее не встретил. Слава богу, что в «Хилтоне» не было свободных номеров. И слава тому, кто в последний момент посоветовал ему именно «Маунтин-Вью». Этот ужин стоил переплаты и дополнительных километров, что он наматывал по пути в Портленд на встречи с партнерами.

Да, Джессика – горничная, но она не простая девушка. Ее вкус и выбор украшений это подтверждали. Прическа, одежда, серьги – все это было лишь способом заявить о себе. По всему становилось ясно, что она знает себе цену, и ей плевать на мнение окружающих.

Ее манеры, то, как она держится за столом, – все было

безупречно.

Алекс мог бы долго перечислять эти качества, но вот Джессика вытянула ноги, как бы разминая их. Кровь ударила ему в пах, пульс застучал в висках ритмичной музыкой.

Сделав еще один глоток, Джессика вздохнула и положила ногу на ногу. Как манили его эти ноги – бедра, икры, узкая аристократичная щиколотка!

– Наверное, мне стоит извиниться, – вдруг сказала она, откинув назад голову. – Я говорила весь вечер, не давая тебе сказать ни слова.

Это волновало Алекса меньше всего. Ее голос он мог слушать часами. К тому же разговорчивость была ему несвойственна.

И да, они давно перешли на «ты».

– Поэтому, – продолжила Джессика. – Расскажи мне о себе. Чем ты занимаешься? Что делаешь здесь? Как долго пробудешь?

Какое-то время единственным звуком был стрекот цикад и приглушенные голоса постояльцев отеля – вероятно, бредущих по освещенным луной и фонарями тропинкам.

Оттолкнувшись от каменных перил, Алекс направился к кушетке. Он сел на самый край и посмотрел Джессике прямо в глаза:

– У моей семьи ювелирный бизнес. Украшения и дизайн. Может быть, ты что-то слышала про «Бахоран дизайн».

Джессика изобразила удивление:

– «Бахоран дизайн»?

– Я владелец этой компании, – пояснил Алекс. – Но надо сказать, что успех фирмы не только моя заслуга. У нас работает много первоклассных управленцев.

– Ух ты! – Джессика округлила глаза. – Обожаю драгоценности.

– Значит, ты о нас слышала?

– Кто же не слышал про «Бахоран дизайн»! Ваша реклама и в журналах, и в телевизоре – везде. Браслет английской королевы – не твоих рук дело?

Алекс ухмыльнулся:

– Опять же, не моих, а компании.

– Невероятно!

И вдруг Алекс пожалел, что не прихватил с собой ни одного украшения. Точнее, что не привез с собой целый чемодан самых лучших украшений. С изумрудами, бриллиантами, золотых, платиновых. Он был готов подарить ей самую дорогую в мире диадему и возложить ей на голову.

Джессика достойна самого дорогого, что было в коллекциях «Бахоран дизайн». «И все же, – думал он, – все эти украшения будут смотреться на ней куда лучше, если она будет лежать передо мной полностью обнаженная».

Обнаженная, в его кровати... эта загорелая кожа на черных простынях. Локоны волос стекают по плечам. Ее грудь, ее шея и талия... ее тонкие щиколотки... И его бриллианты, его золото, его драгоценности.

Страстное желание ворвалось в его мозг со скоростью обезумевшего поезда. Кулак крепко сжимал ножку бокала. Настолько крепко, что Алекс сам удивлялся, как бокал еще не треснул под таким натиском. Каждый мускул в его теле был тверд как железо. Но тверже всего было там, за тканью этих дорогих брюк – в эпицентре его желаний и страсти.

На лбу проступили капельки пота, дышать становилось все труднее. А Джессика молча смотрела на него. И будь он проклят, если она не дразнила его этим взглядом!

«Спокойно, – говорил он себе. – Дыши равномерно. Возьми себя в руки. Иначе спугнешь ее до того, как затащишь в постель».

– Если тебя интересуют драгоценности, – начал он, – я могу организовать тебе экскурсию по нашей компании. Ты увидишь, как делаются украшения, как гранятся алмазы. Как создаются чертежи еще несозданных произведений ювелирного искусства. Но для этого надо приехать в Сиэтл. Как думаешь, сможешь взять пару-тройку выходных?

Наверное, он ожидал от нее воодушевления. Но вместо него пришло разочарование. Вместо «О господи, конечно!» она произнесла всего лишь «В принципе, можно».

Ему хотелось раздражить ее дорогими подарками. В первый раз в жизни он испытывал желание подарить женщине свои украшения. Но теперь становилось понятно, что такие дары были бы чем-то вроде жертвоприношения непокорной богине. Бриллианты, изумруды, опалы, сапфиры... Где ожи-

даемая реакция на все это?

Хотя что значит «ожидаемая»? Ни одной женщине он не делал таких подарков. Потому что желания не было. В этом смысле Джессика была абсолютным исключением. И это его пугало. Пугало настолько, что все происходящее казалось какой-то глупой бесповоротной ошибкой. Ошибкой, которую нельзя будет поправить впоследствии. С другими женщинами все было по-другому. Можно сказать, по накатанной. А значит, нужно взять волю в кулак и поставить точку во всем происходящем.

Определенно, это было бы верным решением.

Так в чем же дело?

Желание? Похоть? Банальная мужская глупость?

Да, разум подсказывал верные решения. Но отчего-то, игнорируя их, Алекс протянул Джессике руку. К его удивлению, она послушно вложила свою ладонь в его. Ее пальцы были холодными, но такими приятными на ощупь. Весь вечер он ждал этого момента и теперь не мог вдоволь насладиться им.

Затем он обнял ее за плечи, аккуратно придвинув к себе. Еще ближе, и вот она уже не сидит рядом с ним на кушетке, а стоит перед ним.

Секунда, и она в его объятьях, словно он потянул волшебную невидимую веревочку, отдаляющую и одновременно связывающую их. Еще один шаг, и она прижата к его груди. Вот оно – то, о чем он мечтал весь вечер.

Шелк ее блузки скользит под его ладонями. Грудь поднимается, будоража его воображение. Кровь бьет в виски и пах, а он не может ничего сделать – кроме как водить руками вверх и вниз по ее спине.

К его радости, она не отпрянула к балюстраде. Нет, наоборот, она прильнула к нему, не в силах дышать.

Он и сам не заметил, как его пальцы, которые только что были на ее холодной пояснице, теперь касались ее подбородка. Большой палец нежно водил по нежной, как у младенца, коже.

– Я хочу целовать тебя, – произнес он глубоким гортанным голосом. – Но боюсь услышать, что тороплю события.

Он и вправду боялся спугнуть ее. Его жажда была настолько сильна, что могла показаться ненормальной, сверхъестественной. В случае с женщинами на одну ночь ему было все равно. Но Джессика – не простая женщина. Теперь он знал это точно.

Глава 5

Джессика безвозвратно потеряла себя, когда их губы соединились.

Все происходящее было ошибкой. С самого начала – когда она узнала его в номере, когда не убежала куда подальше, когда согласилась на безумное предложение двоюродной сестры. А про согласие поужинать с Александром Бахораном и говорить не приходится.

Глупо делать вид, что не знаешь, кто он. Но слушать его рассказ о себе и о бизнесе могло быть полезно. В его словах слышалась гордость, были в них и дерзость, и хвастовство.

Но как ни странно, он рассказывал о своей жизни не без скромности. Каждый раз, говоря об успехе компании, он подчеркивал, что это не только его заслуга.

Безусловно, это подкупало.

Настолько, что ей хотелось его поцеловать. Точнее, позволить ему поцеловать себя. Эта мысль была куда опасней, чем пойти с ним на ужин. Но Джессика уже не могла совладать с собой.

Все это время на балконе она думала только об одном – как подойти к нему и положить руки ему на грудь. А затем коснуться его рта губами, чтобы понять, настолько ли они вкусны, как она себе представляет.

Хорошая новость: его грудь горяча и тверда, как ей и хо-

телось. Зато губы вкуснее, чем можно было ожидать. От них веяло страстью. Похотью. И вином, которые они разделили на двоих.

Плохая новость: учитывая происходящее, она хотела его еще сильнее.

Простой поцелуй.

Обычная ночь. Мужчина и женщина. У всего этого просто не может быть никаких последствий. И впрямь какое-то кино, ни дать ни взять. Вот только из шпионского детектива оно перетекало в романтическую мелодраму.

Ее губы таяли под натиском его губ. Тело растворялось в его объятиях. Она обвила руками его шею, запустила пальцы в его волосы, прижалась к нему так крепко, как только могла.

Нет, не она прижалась к нему. Он прижимал ее к себе что было сил. Ощущение его крепкой эрекции не оставляло сомнений – он хочет ее не меньше, чем она его. Эту волну страсти уже нельзя остановить. Желание и похоть вышли из-под контроля.

По крайней мере, ей хотелось в это верить. Ведь это не может закончиться простым поцелуем, правда?

Конечно не может. Алекс вкушал ее, наслаждался ей, поглощал ее всю целиком. Сильные руки обхватывали ей талию, скользили по бедрам, сжимали ягодицы. Еще секунда, и он поднял ее вверх.

Их губы разжались лишь на мгновение. Они оба забыли, что людям необходим кислород. Им нужно было вдохнуть

хоть немного воздуха, чтобы продолжить этот неистовый поцелуй.

Она не заметила, как он вынес ее с балкона. Как он шел по ковру в направлении спальни. С ней на руках.

А в спальне...

Он усадил ее на край этой огромной кровати. Стоя перед ней, он всматривался в нее своими кристально-чистыми голубыми глазами. Блестящими, как на солнце лед. Он обхватил ее лицо руками, слегка отвел назад ее голову. Затем наклонился и нежно поцеловал.

Джессика закрыла глаза. Прикосновения его губ было достаточно, чтобы целиком отдаться нахлынувшей волне наслаждения.

Секунду спустя их губы разжались, но она ощущала тепло его ладони у себя на шее. Пальцы Алекса медленно скользили ниже, к ее тонкой ключице. И дальше, ниже, к декольте. Мурашки бежали по ее коже, когда он принялся расстегивать ей блузку.

Джессика затаила дыхание. Нет, он не был первым мужчиной, который ее раздевал. Но он был первым, кто делал это так медленно. Будто наслаждаясь каждым мгновением.

На последней пуговице она слегка распрямилась, чтобы ему было легче снять блузку через ее плечи.

Теперь она сидела перед ним в юбке и бюстгальтере. И только сейчас Джессика осознала, что нет смысла быть такой пассивной. Ей нравилось это томительное мучение, и те-

перь она решила приложить к нему руку. В конце концов, не пройдет и минуты, как он увидит ее полностью обнаженной. А значит, и она имеет право увидеть его таким же.

Когда Алекс потянул вниз молнию на ее юбке, она коснулась бляшки его ремня. Он стиснул зубы и втянул в себя воздух. Наверное, это было молчаливым согласием.

Расстегнув ремень, она принялась за молнию на брюках. И да, она делала это так же медленно. Каждый миллиметр расстегиваемой молнии отдавался эхом в просторной спальне. И так же медленно он расстегивал ее юбку.

Он взял ее под локти, и Джессика оказалась прижатой к его груди. Юбку с нее можно снять только так. В следующее мгновение со ступней соскользнули туфли. И в ту же секунду она спустила вниз его боксерские трусы.

Оба предмета одежды оказались на полу одновременно.

Уже быстрее он расстегнул на себе рубашку и швырнул на пол. Теперь Алекс стоял перед ней абсолютно обнаженный. Глаза его горели огнем. И этот огонь свидетельствовал о том, что Рубикон пройден. Вот она, точка невозврата.

Возможности сбежать нет.

Но ей и не хотелось. Ее колени дрожали от желания, тело налилось приятной тяжестью в предвкушении любви. Она облизала сухие губы. Да, влага как будто отступила от рта, чтобы полностью заполнить другую область ее тела.

Это не осталось незамеченным, и Алекс подступил ближе.
– Назад, – скомандовал он.

Безмолвно повинувшись, она откинулась на локти и подползла к изголовью кровати. Алекс медленно следовал за ней. Она остановилась, когда голова ее коснулась мягких подушек. Тогда он обхватил ее тонкие щиколотки и положил ее ноги себе на плечи.

– На тебе неприлично много одежды, – промолвил Алекс, и в следующую секунду ее трусики поползли по бедрам. Она помогла ему снять их с себя, изогнувшись и приподняв ягодицы. Затем изогнулась еще раз, чтобы он смог снять с нее давивший на грудь бюстгальтер.

Несколько долгих секунд Алекс просто смотрел на нее, не в силах оторвать глаз. От огня и страсти в этом взгляде Джессика не могла дышать. Этот взгляд можно было назвать «раздевающим», если бы она уже не была целиком раздетой. В какой-то момент ей даже стало неловко, и она попыталась прикрыть руками грудь.

Но он ей не позволил. Раздвинув ей руки в стороны, он лег на нее сверху. Теперь он покрывал ее полностью, от плеч до лодыжек, как теплое одеяло. Жар его тела грел ей кожу, волосы на его ногах и груди приятно щекотали ее возбужденную плоть. Она обвила его шею руками и отдалась долгому, глубокому, проникающему в самую душу поцелую.

Руки Алекса скользили по всему ее телу – вверх и вниз, – словно изучая ее формы и изгибы. Грудь Джессики набухла от его нежных прикосновений, а он, будто в благодарность, уделял ей особое внимание – трогал, сжимал, ласкал, тере-

бил твердые возбужденные соски.

Языком он провел линию над ее бровями, поцеловал ее закрытые глаза, чмокнул кончик носа, облизал шею. Чтобы совсем скоро обхватить губами сосок. Джессика томно стояла и извивалась под ним.

Он расставил ей ноги – достаточно широко, чтобы через мгновение войти в нее стремительно и глубоко.

Еще секунда, и их тела забились в ритме друг друга. Оба тяжело дышали, издавали протяжные стоны, вцеплялись друг в друга ногтями, как хищные животные. Подавив крик наслаждения, Алекс крепко обхватил Джессику за талию и приподнял ее вверх. Сам же он откинулся назад. Теперь Джессика была сверху. Она сидела на его бедрах, сдавлиwała кулаками крепкие мышцы его груди, оставляла на его коже царапины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.